

ФЕЛИКС ЧЕЧИК

СИРЕНЬ

ИЗБРАННОЕ 2014–2016

Феликс Чечик

Сирень. Избранное 2014—2016

«Издательские решения»

Чечик Ф.

Сирень. Избранное 2014—2016 / Ф. Чечик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833537-2

Новая книга поэта Феликса Чечика — избранное из написанного и опубликованного в периодике за последние несколько лет, включая уходящий год.

ISBN 978-5-44-833537-2

© Чечик Ф.
© Издательские решения

Содержание

I	6
«Я часами сижу у окна...»	6
«Как Рембо – завязать навсегда...»	7
«умер сплю...»	8
«Слово за слово... Снова и снова...»	9
«Хватило ума...»	10
Собачий вальс	11
Александр Метревели	12
«Беспросветно, устало и сиро...»	13
«прямоком из коляски...»	14
«На пустыре за гаражами...»	15
«Какая долгая дорога...»	16
«прикосновенный растратил давно...»	17
«В такую погоду хозяин...»	18
«прояви...»	19
В порядке бреда	20
«на уроке домоводства...»	21
«лёгкость бытия и бремя...»	23
«и так до гробовой доски...»	24
«проснуться затемно пока...»	25
«Перестать суетиться...»	26
«ракушечник море...»	27
Сигареты моего детства	28
«Ничего не вижу из-за тумана...»	29
«Я заплачу неустойку...»	30
«О чём, как не об этом...»	31
«я не был никогда...»	32
Из детского альбома	33
«С опозданием на...»	35
«ещё ещё ещё ещё...»	36
«Такие коврижки, такие дела...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сирень
Избранное 2014—2016
Феликс Чечик

© Феликс Чечик, 2016

Редактор Г. Н. Альперина

ISBN 978-5-4483-3537-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

«Я часами сижу у окна...»

Я часами сижу у окна
и смотрю на сирень.
На глазах распустилась она
за какой-нибудь день.

Я смотрю на сиреневый дым,
но не вижу огня.
И становится время седым
и летит сквозь меня.

«Как Рембо – завязать навсегда...»

Как Рембо – завязать навсегда
со стихами, – забыть и забыться,
чтобы только: корабль и вода
и матросов похмельные лица.
Озарение? Боже ты мой!
Озарение – грудь эфиопки, —
нечто среднее – между хурмой
и «Клико», вышибающей пробки.
Небожитель и негоциант, —
путешественник на карусели,
умирать возвратившийся Дант,
в госпитальном кремешном Марселе.
Как Рембо, говоришь? Говори.
Поливай и окучивай грядки,
тиражируя скуки свои
на шестом и бесславном десятке.

«умер сплю...»

умер сплю
под проливным дождём
по рублю
и в школу не пойдём

город N
и время ни при чём
неразмен
ный рубль с ильичём

«Слово за слово... Снова и снова...»

А. Ф.

Слово *за* слово... Снова и снова
и, отталкивая и маня,
не родная, но родная мова,
как Антея, держала меня.

Мать-и-мачеха – Припять и Пина,
где світанак и захад багров.
Возвращение блудного сына,
в говорящий на идише ров.

«Хватило ума...»

А. А.

Хватило ума
в этот раз промолчать.
На губы зима
наложила печать.

И снег потому —
не затоптан и бел,
что рифму к нему
я найти не посмел.

Собачий вальс

Донне

1.

Полночных звёзд огни
на этом и на том.
Пожалуйста, вильни
обрубленным хвостом.
Что на дворе? Июнь?
Или январь? Вопрос.
В моё безделье сунь
прохладно-мокрый нос.
Залай, как никогда
не лаяла, мой друг...
Полночная звезда
с небес упала вдруг.
Печаль-тоску гоня,
глядишь из темноты.
А поутру меня
выгуливаешь ты.

2.

Ночь тиха. Собака рядом,
непонятная ежу.
Я отсутствующим взглядом
долго на небо гляжу.
Ёж в растерянности, – нету
или есть собака, а?
Снова выгорела к лету
левантийская трава.
Я читаю в небе знаки,
прерывая забытьё,
об отсутствии собаки
и присутствии её.
Нет её давно, конечно.
Но от радости дрожа,
звонко лает, безуспешно
наезжая на ежа.

Александр Метревели

проигравший в пятом сете
ловит воздух ртом
не жилец на этом свете
а игрец на том
там проходят все подачи
бэкхенд и свеча
и танцуют выпив чачи
танец ча-ча-ча
навсегда среди пропавших
с небосклона где
игроки на нервах наших
будто на дуде

«Беспросветно, устало и сире...»

Беспросветно, устало и сире.
Поседела моя голова.
И, в прихожей висящая лира,
как в бреду повторяет слова.

Кран течёт. Не подняться с дивана.
А сантехник, попавший в Эдем,
зажигает из Людвиг вана
и лабает про Климову М.

«ПРЯМИКОМ ИЗ КОЛЯСКИ...»

прямиком из коляски
не послушавши мать
за красивые глазки
я пошёл воевать

и на первой минуте
пал в неравном бою
ах пустышку анюте
передайте мою

«На пустыре за гаражами...»

В. Ж.

На пустыре за гаражами,
от глаз родительских подальше,
влюблялись, каялись и ржали:
Серёги, Лены, Коли, Даши.
Курили и соображали
(не осуждайте и поймите)
на пустыре за гаражами:
Наташи, Юры, Светы, Вити.
И были молоды, – ещё бы!
и были счастливы – сквозь слёзы!
Пока не выросли сугробы
и не ударили морозы.
И не заметили, как сами
на все четыре улетели.
На пустыре за гаражами
сплошные вьюги и метели.
Весной уже не пахнет даже!
И цепи порваны, как нити!
Серёги, Лены, Коли, Даши,
Наташи, Юры, Светы, Вити.
Но обещание сдержали
и встретились – уже навечно,
на пустыре за гаражами,
где выросли дома, конечно.

«Какая долгая дорога...»

Какая долгая дорога
под монотонный стук колёс.
Но гимназист из Таганрога
уже «Ich sterbe» произнёс.

«прикосновенный растратил давно...»

прикосновенный растратил давно
сердца бэушный запас
не обливается кровью оно
бьётся уже через раз

старое сердце в осенней грязи
но не побрезгуй отмой
чтобы забилося как прежде в связи
с тем что вернулось домой

«В такую погоду хозяин...»

В такую погоду хозяин
собаку... Собака сама
на улицу просится с лаем
и радуется, что зима.

И ловит снежинки, и кошек
гоняет, как зайцев почти.
Устала. Замёрзла. «Хороший
хозяин – обратно пусти».

«прояви...»

прояви
а потом закрепи
в знак любви
это фото степи

никого ничего
степь да степь
и забво
виртуальная цепь

В порядке бреда

загребая то левым то правым
или не загребая ваще
отдаю предпочтение травам
засыпаю в прибрежном хвоше

сплю и вижу не вёсла сухие
а россию тоскуя по вам
говорящую на суахили
языке среднерусских саванн

«на уроке домоводства...»

на уроке домоводства
девочки шили и выпекали
а мы на уроке труда столярничали
столярка находилась
в «доме пионеров»
бывшем дворце бутримовича
что на улице ленина
не барское это дело
говорили мы лениво
прохаживаясь рубанком
по будущей ручке киянки
зажатой в тисках
а что мужики может быть по пивку
или произносил ваня колобов
кандидат в мастера спорта
по спортивной гимнастике
между прочим
к слову сказать уже позже
после окончания школы
чтобы не загреметь в афган
(на дворе 79 год)
ваня положив руку на козел
для пилки дров скомандовал
мише буткевичу бей
и миша железным ломом
пусть и не со всей силы
но вдарил
открытый перелом
и душманы ещё долго шмаляли
в небо из калашниковых
радуясь ваниному «белому» билету
идиот только и сказал тренер вани
не быть тебе никогда мастером спорта
но это случится чуть позже
а сейчас гонец (я)
пробираюсь дворами и переулками
с двумя фугасами бормоты
купленными в магазине «Весна»
тебе сколько лет мальчик
спросила нахмутив брови
дебелая продавщица из винного
18 скоро будет соврал я
не моргнув глазом
а паспорта конечно у тебя с собой нет
дома забыл

да ладно тебе люд
встряла вторая продавщица
сразу видно взрослого парня
вон и пушок над верхней губой
уже появился
и штаны вот-вот лопнут от
и она что-то прошептала
своей товарке
ха-ха-ха
но два фугаса по 0,75 л.
уже были у меня за пазухой
на перемене когда учитель труда
вышел покурить из столярной мастерской
мы по кругу из горла
опорожнили купленное
хорошо выдохнул вася шпаковский
и занюхал мануфактурой
я им блядям сейчас наработаю
будет им сукам ручка для киянки
потом кто-то блевал на улице
а серёга сувалов (борец-вольник)
всерьёз уговаривал пойти разобраться
с физруком
за то что он как бы случайно
всякий раз норовил зайти
в раздевалку к нашим девочкам
на силу его уговорили
ладно по трезвяне всё равно
его козла прищучу
кстати о девочках
«хворост» который они выпекли
на уроке домоводства
оказался безвкусным и подгоревшим
но мы об этом конечно
им не сказали

«Лёгкость бытия и бремя...»

лёгкость бытия и бремя
среднерусской полосы
останавливают время
как настенные часы
мимо поля леса мимо
еду еду еду я
где давно невыносима
невозможность бытия
еду еду еду еду
еду ночью еду днём
чтоб отпраздновать победу
смерти над небытием

«и так до гробовой доски...»

и так до гробовой доски
точней до савана
я обречён искать носки
теряя заново
и находить сто лет тому
назад потеряны
билет автобусный и тьму
вещей вне времени
напёрсток бабушки отца
расчёску с перхотью
и в бесконечность до конца
поверить нехотя
но обнаружится в трюмо
в почтовом ящике
от мамы умершей письмо
из настоящего
и улечится тоска
и одиночество
и жить без парного носка
опять захочется

«проснуться затемно пока...»

проснуться затемно пока
ещё и птицы не проснулись
не видеть слышать рыбака
среди фонаревших улиц
несущего рыбацкий скарб
вздыхая и кряхтя под грузом
к реке где зазеркальный карп
ощупывает бездну усом
и засыпая слушать птиц
и сон увидеть на рассвете
непродолжительный как блиц
и удивительный как дети

«Перестать суетиться...»

Перестать суетиться
на скончании лет,
как вечерняя птица,
что не сыщет ночлег.

Перестать, и как будто
жить, не зная границ,
просыпаясь под утро
от молчания птиц.

«ракушечник море...»

ракушечник море
и жёлтый песок
но время немое
закончилось в срок

надолго ли это
бог знает один
со скоростью света
у моря сидим

Сигареты моего детства

1.

и жизнь ясна как пень
светящийся незримо
где кепка набекрень
и сигарета «Прима»

где время наконец
горячее застыло
как если бы свинец
для чики и грузила

2.

не угодно ли угодно
дым отечества отца
сигареты марки «гродно»
не выветриваются

а лежат на батарее
и не высохнут никак
дым отечества скорее
струйка дыма в облаках

3.

серёги андюхи и бори
курили «Памир»
смотрели сквозь дырку в заборе
на призрачный мир

сквозь дырку в заборе смотрели
парили над ним
а дух заблудившийся в теле
клубился как дым

«Ничего не вижу из-за тумана...»

Ничего не вижу из-за тумана.
Подойду поближе – папа и мама.
Как на старом фото стоят в обнимку,
но не я, а кто-то глядит сквозь дымку.
На отца здорового и молодого,
не мигая, снова глядит и снова.
И на мать – красивую в новом платье...
Но туман, – не синий, укрыл объятье.
Навсегда исчезли под пеленою.
И разверзлась бездна, и стала мною.

«Я заплачу неустойку...»

Г. А.

Я заплачу неустойку,
я рассчитаюсь сполна.
На разноцветную сойку
дай посмотреть из окна.

Дай на неё заглядеться
только на четверть часа.
И не вернуться из детства
чистого, как небеса.

«О чём, как не об этом...»

О чём, как не об этом,
писать издалика:
о смерти вечным летом
и жизни мотылька.

Всё остальное – только —
сопутствующий фон,
но бесконечно долго
не исчезает он.

«я не был никогда...»

я не был никогда
поэтом молодым
бурлящим как вода
и лёгким словно дым
я сразу в старики
попал как в переплёт
сичу возле реки
и превращаюсь в лёд

Из детского альбома

1.

Незнания тяжёлый дым,
как тучи зимние – клубами.
Над математикой сидим,
соприкасаясь головами.
А до контрольной два часа,
и нету шанса никакого
рассеять эти небеса,
чтоб солнце выглянуло снова.
На пару с другом, – друг и я,
а против нас весь мир, конечно;
злорадствуют учителя
и плачут мамы безутешно.
Но выход есть, – и не впервой:
порвать дневник и сжечь тетрадку,
и с углового головой
забить победный гол в «девятку».

2.

Я учился, влюблялся, дружил, —
я был счастлив, как не был ни разу:
посреди разорённых могил,
но невидимых сердцу и глазу.
Что ты скажешь теперь, балабол?
Теплотрасса нуждалась в ремонте!
С пацанами играли в футбол
черепами Рахели и Моти.
И пока не ударил мороз
мы играли на улице нашей:
черепами Исаков и Роз,
черепами Дебор и Менашей.
Я стоял на воротах. Я был
вратарём, подающим надежды.
Я учился, влюблялся, дружил.
Я был счастлив. Закройте мне вежды.

3.

Наплевав на урок и отметки,
резче ветра и хлеще дождя,
возвращается из кругосветки,
даже из дому не выходя.

Возвращается, чтобы в который
раз опять умирать от тоски,
и смотреть из окна на заторы

ледяные, и плыть у доски.

«С опозданием на...»

С опозданием на
две, – чуть больше – недели,
наступила весна
и грачи прилетели.

И в течение двух
дней весенних, – чуть больше,
зимний выветрен дух,
как еврейский из Польши.

«ещё ещё ещё ещё...»

ещё ещё ещё ещё
кручу кручу кручу
присаживайся на плечо
бесплатно прокачу

у нас навывкате глаза
но страха нет как нет
картина маслом стрекоза
апрель велосипед

«Такие коврижки, такие дела...»

Такие коврижки, такие дела:
с вещами на выход в чём мать родила, —
и эти последние вещи —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.